

Общая газ. - 1995 -
10-16 авг. - с. 10.

КНИЖНАЯ ИКЕБАНА

Десять сказок и одна любовь

Лариса Васильева. Сказки о любви, «Атлантида»,
50 тыс. экз., 267 с.

ЛАРИСА ВАСИЛЬЕВА с успехом осваивает жанр, обозначенный национальным классиком как «над вымыслом слезами обольюсь». Короче, Васильева выпустила новую книгу, и уже ясно, что это — вслед за «Кремлевскими женами» — еще один патентованный бестселлер. Автор использует старый, как литература, прием. Собрав своих героев в вагоне застрявшего на перегоне в метро поезда (прием старый, но оранжированный по-новому), Васильева смотрит на них как на любовников, любящих, любимых, ищущих любви. Получилось десять историй, объединенных одним названием «Сказки о любви».

Конечно же, сказки — ибо что написано о любви кроме сказок? Конечно же, сказки, с их заданными заранее, веками отработанными, скудных числом, сюжетами. У Васильевой десять историй — десять возможных типов привязанностей.

Здесь первая любовь мальчика и девочки. Юная героиня, уже сделавшая аборт, едет домой в подмосковную деревню.

Здесь стареющее научное светило, влюбленное впервые в жизни в очаровательную молоденькую и прагматичную женщину. Она едет в норковой серебристой шубке — светило, прилетевшее на свидание, бросив все дела из другого города, должно за эту шубку заплатить.

Здесь знаменитый актер, прозревающий в

простодушной, провинциальной женщине свою мать. Актер думает о фильме, который об этом можно сделать.

Старик, впервые ощутивший биение сердца при встрече с некрасивой девушкой. Девочка тут, в вагоне с потухшими лампами, прислушивается к звукам в подземелье, прижимает к себе дедовский мед, не зная, что сам старик уже пустил себе пулю в лоб.

Здесь дама, которая отдавала себя всю своим мужьям — для своей же собственной пользы. После ее уходов мужья очень страдают. Вот он, в метро, брошенный великий художник.

Здесь исполненное тайного смысла отношения Ахматовой и Сталина. Книжку поэтессы читает в метро герой, сначала замученный бытовым браком, а потом постигший тайны духовной любви.

Здесь беременная стюардесса, чудом выжившая в авиакатастрофе. А вот ее подруга, свихнувшаяся на том, что у нее нет ребенка, погибла. И тот врач, который назвал подругу «любимая», тоже погиб. В метро едет его старая знакомая, красавица, возлюбленная известного голливудского актера, красавца и богача. Только она собралась остаться с ним по ту сторону границы, как Чернобыль. А она врач-гематолог. В затемненном вагоне у врачихи соскальзывает парик, обнажая голый череп.

Собственно, здесь и не о любви даже. Здесь те

самые встречи, которые выпадают нам раз в жизни и — как знать — ради которых, может быть, мы и рождаемся. Встречи, о которых герои грезят, с ними происходят — сказано же на титуле «сказки». Но даже устроенные рукой доброго автора, встречи не становятся встречами. На самом деле все равно ничто не меняется и ничего иного, чем то, что было с героями раньше, не происходит. Немота, неясность, безнадежность стоят между ними. А может, эта самая главная встреча и не была нужна. Но без сказки — еще тоскливее.

Любовь — на самом деле не любовь, встреча — не встреча, надежда — лишь только она начинает сбываться, вызывает растерянность. Что же из этого следует?

Следует вывод прагматический. Все герои и героини Васильевой, все эти несостоявшиеся любовники и любимые (если они не слишком юны) — профессионально состоятельны и полноценны. Тем и живы. Их дело и есть их опора, которая помогает им выстоять в любовных взлетах-падениях. Вряд ли Лариса Васильева намеревалась преподать нам эту истину, но так получилось. Кстати, облысевшую в Чернобыле красавицу зовут Любовь. А голливудец звал ее Love. И, пожалуй, эта готовность послать к чертовой бабушке собственную жизнь и лететь лечить чужих людей и есть на самом деле любовь. И вот это уже не сказки.

Е. Д.